

Бой у села Харсенои

21 февраля день
памяти
Псковского
спецназа...

27 октября 2000 года на территории бригады специального назначения открылся памятник воинам-разведчикам, павшим в бою. На гранитных плитах высечены навечно фамилии 167 "афганцев" и 34 воинов (на 21.02.2008 уже 50-ти воинов) бригады, погибших в Чечне. "Плакучая" ива и "Спас Нерукотворный" молчаливые свидетели Подвига.

В Пскове февраль и начало марта - дни памяти и скорби. 21 февраля 2000 года в бою под Харсеном погибло 33 человека, 25 из них разведчики Псковской бригады спецназа. В то время когда спецназовцев хоронили в Пскове 1 марта, под Улус - Кертом погибали 84 десантника 6-ой роты 76-й гвардейской дивизии.

И если про 6-ю роту в России знают и помнят, то о разведчиках даже в Пскове знают не все. Спецназ - подразделение, существующее в режиме строгой секретности. Но секреты секретными, а память памятью.

Эпизод Второй чеченской войны, произошедший под с. Харсеной Шатойского района Чечни 21 февраля 2000 года. В ходе боя с чеченскими бандформированиями погибли три группы 2-й отдельной (Псковской) бригады спецназа ГРУ (войсковая часть № 64044).

Разведывательный рейд спецназа

Трем разведгруппам спецназа ГРУ была поставлена задача — выдвинуться в район местности, ограниченный (условно) тремя высотами, с задачей ведения разведки наблюдением и наведением авиации и корректировки огня артиллерии при обнаружении групп боевиков. Данный участок местности отличается тем что в распадке сходятся несколько троп, судя по свежести следов, их количеству, активно используемых боевиками.

16 февраля в 4 часа утра разведчики тремя группами вышли на задание в район урочища Танги-Чу, чтобы на заданной высоте не допустить внезапного нападения противника на маршруте продвижения колонн 752-го мотострелкового полка. Командовали группами капитан Михаил Боченков, капитан Александр Калинин, ст. лейтенант Сергей Самойлов.

По дороге к Танги-Чу, на высоте 817,9 спецназовцами был обнаружен опорный пункт боевиков, но командир мотострелкового полка не уделил должного внимания докладу офицера разведки и потребовал дальнейшего выполнения поставленной задачи. 18 февраля псковские спецназовцы вышли к своим высотам, а разведрота мотострелков на указанной ранее высоте 817,9 встретила ожесточённое сопротивление боевиков и целый день вела бой. Меж тем из урочища Малый Харсеной в район действия отрядов спецназа выдвинулся резерв противника в 15 человек.

На четвёртый день операции оперативный офицер псковских разведчиков доложил в штаб об отсутствии продовольствия и питания для радиостанции. Однако, доставка необходимого не представлялась возможной, так как боевики были рассеяны по всем высотам в районе действия групп спецназа.

20 февраля две радиостанции вышли из строя, пришлось использовать радиостанции арткорректировщиков. С раннего утра 21 февраля роты мотострелкового подразделения приступили к разведке новых маршрутов, в обход занятых боевиками высот, но внезапный удар артиллерии унёс жизни троих мотострелков, шестерых ранило. Это помешало роте мотострелков сменить спецназовцев на занятых ими позициях.

В итоге продукты и боеприпасы спецназовцам пообещали доставить вертолётom на высоту 947. Отряды псковского спецназа вышли в указанное место и стали ждать.

Уничтожение разведгрупп боевиками

Перед окончанием выполнения задачи две группы (Боченкова и Самойлова) сошлись вместе до назначенного времени в одном месте. Третья, решением командира группы Калинина, осталась в своей точке (расстояние между районами расположения групп при ведении разведки примерно 1,5-3 км по прямой). При организации отдыха бойцами спецназа был допущен целый ряд оплошностей, позволивших боевикам скрытно приблизиться и уничтожить их. Боевое охранение на месте расположения групп организовано не было, наблюдатели были выставлены только на одном направлении. Личный состав спецназовцев на местности расположился скученно, занимаясь просушкой обмундирования и приёмом пищи у костров. Оружие находилось не при бойцах а лежало на земле, причём не рядом — у части бойцов оружие вообще было сложено в «козлах».

Боевики скрытно приблизились на дистанцию броска гранаты к группам Боченкова и Самойлова. Первым были нанесены удары из РПГ, по скученно расположившимся на местности группам, далее — удары ручными гранатами и добивание оставшегося ошеломлённого личного состава групп. При осмотре места боя по сосредоточению и количеству гильз, расположению отметок (воронок) разрывов гранат и РПГ было выдвинуто предположение что бой длился не более 30-40 минут. Группа противника отошла сразу после окончания боя, забрав часть оружия и боеприпасов. Что косвенно указывает, что численность группы противника не превышала по количеству общий состав двух групп спецназовцев.

Из воспоминаний радиста, ст. сержанта А. Филиппова, одного из двух выживших спецназовцев:

«УТРОМ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОГО Я ПЕРЕДАЛ ПОСЛЕДНИЙ ШТАТНЫЙ ДОКЛАД САМОЙЛОВА. ОН МНЕ ПРИКАЗАЛ СООБЩИТЬ КОМАНДОВАНИЮ, ЧТО ПИТАНИЕ У РАЦИИ НА ИСХОДЕ И СТАНЦИЮ МЫ ВЫКЛЮЧАЕМ, ЧТОБЫ В КРАЙНЕМ СЛУЧАЕ МОЖНО БЫЛО ЧТО-ТО ПЕРЕДАТЬ, НА ОДИН РАЗ БЫ ЕЁ ХВАТИЛО. НО КОГДА БОЙ НАЧАЛСЯ, НИЧЕГО МНЕ ПЕРЕДАТЬ НЕ УДАЛОСЬ. МОЯ СТАНЦИЯ БЫЛА ОТ МЕНЯ МЕТРАХ В ДЕСЯТИ, ТАМ ЕЩЁ ШЕСТЬ-СЕМЬ АВТОМАТОВ ЁЛОЧКОЙ СТОЯЛИ. ВСЕ СИДЕЛИ ПО ДВА-ТРИ ЧЕЛОВЕКА, МЕТРАХ В ДВАДЦАТИ ДРУГ ОТ ДРУГА. КОГДА БОЙ НАЧАЛСЯ, ПЛОТНОСТЬ ОГНЯ БЫЛА ОЧЕНЬ БОЛЬШАЯ. КАК ТОЛЬКО ВСЁ НАЧАЛОСЬ, МЫ ПРЫГНУЛИ В РАЗНЫЕ СТОРОНЫ. СМОТРЮ Я НА РАЦИЮ СВОЮ И ВИЖУ, ЧТО ЕЁ ПУЛИ НАСКВОЗЬ ПРОШИВАЮТ. ТАК ЧТО КАК ОНА СТОЯЛА, ТАК И ОСТАЛАСЬ СТОЯТЬ. У МЕНЯ ЛИЧНО, КРОМЕ ГРАНАТ, НИЧЕГО С СОБОЙ НЕ БЫЛО. Я ИХ В САМОМ НАЧАЛЕ БРОСИЛ ТУДА, ОТКУДА ПО НАМ СТРЕЛЯЛИ. А АВТОМАТ ВМЕСТЕ С РАЦИЕЙ ОСТАЛСЯ.»

« ПО НАМ УДАРИЛИ СНАЧАЛА С ДВУХ СТОРОН, А ПОТОМ ОКРУЖИЛИ ПОЛНОСТЬЮ. БИЛИ ИЗ ОГНЕМЁТОВ И ГРАНАТОМЕТОВ. КОНЕЧНО, МЫ САМИ ВО МНОГОМ БЫЛИ ВИНОВАТЫ, РАССЛАБИЛИСЬ. НО ВОСЕМЬ ДНЕЙ ПО ГОРАМ ХОДИЛИ, УСТАЛИ. ПРОСТО ФИЗИЧЕСКИ ОЧЕНЬ ТРУДНО БЫЛО ПО СНЕГУ ПРОБИРАТЬСЯ ТАК ДОЛГО, ПОСЛЕ ЭТОГО НОРМАЛЬНО ВОЕВАТЬ ОЧЕНЬ ТЯЖЕЛО. НАШИ РЕБЯТА НАЧАЛИ ОТСТРЕЛИВАТЬСЯ ИЗ АВТОМАТОВ, ПУЛЕМЁТЫ СТРЕЛЯЛИ – И ОДИН, И ВТОРОЙ. ДОЛЬШЕ ВСЕХ СТРЕЛЯЛ КТО-ТО ИЗ НАШИХ ИЗ ПУЛЕМЕТА. ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ, ОН ВОЗЛЕ МЕНЯ ПРОХОДИЛ. ЧЕЧЕНЦЫ ТОГДА КРИЧАЛИ: «РУССКИЙ ВАНЬКА, СДАВАЙСЯ, РУССКИЙ ВАНЬКА, СДАВАЙСЯ!» А ОН САМ СЕБЕ ПОД НОС БОРМОЧЕТ: «Я СЕЙЧАС ВАМ ДАМ СДАВАЙСЯ, Я ВАМ СЕЙЧАС ДАМ...». ВСТАЛ В ПОЛНЫЙ РОСТ, НА ДОРОГУ ВЫСКОЧИЛ И ТОЛЬКО НАЧАЛ ОЧЕРЕДЬ ДАВАТЬ, ЕГО И УБИЛИ. И СРАЗУ ПОСЛЕ ЭТОГО ГРОХНУЛО ЧТО-ТО, И МЕНЯ РАНИЛО ОСКОЛКОМ В НОГУ. ТОГДА, КОНЕЧНО, Я НЕ ЗНАЛ, ЧТО ОСКОЛОК, ПОТОМ МНЕ СКАЗАЛИ. КОСТОЧКУ ОСКОЛОК НА СТУПНЕ СЛОМАЛ, ТАК В КАБЛУКЕ И ОСТАЛСЯ. Я ОБОРАЧИВАЮСЬ И СПРАШИВАЮ У ВИТЬКА (У НЕГО ГОЛОВА БЫЛА У МОИХ НОГ НА РАССТОЯНИИ РОСТА ПРИМЕРНО): «ЖИВОЙ?». ОН ОТВЕЧАЕТ: «ЖИВОЙ, ТОЛЬКО РАНИЛО». «И МЕНЯ». И ТАК МЫ ПЕРЕГОВАРИВАЛИСЬ. ПОТОМ ОПЯТЬ ЧТО-ТО РВАНУЛО ПОД НОСОМ. Я ВИТЕ: «ЖИВОЙ?». ГОЛОВУ ПОВОРАЧИВАЮ, А ДРУГ ЛЕЖИТ, ХРИПИТ, НИЧЕГО УЖЕ НЕ ОТВЕТИЛ МНЕ. ВИДИМО, ЕГО В ГОРЛО РАНИЛО.»

В 12:44 разведгруппа Александра Калинина также вступила в бой с мелкой группой бандформирований, уничтожив автомобили КамАЗ, ГАЗ-66 и 10 боевиков. Спустя немного времени группу Калинина атаковали до 100 боевиков. А. Калинин, продолжая бой, запросил артиллерийский огонь и помощь соседних групп. 21 февраля переговоры по радиации псковских спецназовцев слышали также бойцы спецназа министерства юстиции «Тайфун», закрепившиеся на соседней высоте. В целом же в окрестностях на десяти высотах кроме спецназа ГРУ и «Тайфуна» закрепились ещё и ВДВ. По прямой расстояние казалось незначительным, однако извилистый горный серпантин увеличивал его до десятков километров. После удара артиллерии, в 13:05 связь с группой Калинина прервалась.

Практически на открытую местность, поросшую низким кустарником, боевики обрушили шквальный огонь стрелкового оружия, миномётов, точечные удары снайперов. Также было произведено 4 выстрела зарядами объёмного взрыва из огнемётов «Шмель». Из воспоминаний ст. сержанта А. Филиппова:

На подмогу спецназовцам было направлено подразделение 752-го мотострелкового полка. Однако к моменту их подхода все три группы псковского спецназа были уже уничтожены боевиками. Боевики добились раненых, собрали трофеи и стали уходить лишь тогда, когда их атаковала подошедшая пехота.

Из воспоминаний ст. сержанта А. Филиппова:

«ЕСЛИ БЫ Я ПОТЕРЯЛ СОЗНАНИЕ, ТО ТОЖЕ БЫ ЗАХРИПЕЛ. ТОГДА МЕНЯ БЫ ТОЧНО ДОБИЛИ. «ДУХИ» НАЧАЛИ ОРУЖИЕ СОБИРАТЬ, «СТЕЧКИНЫХ» НАШИХ ОСОБЕННО (ПИСТОЛЕТ СИСТЕМЫ СТЕЧКИНА). Я СЛУШАЛ, КАК ОНИ КТО НА РУССКОМ, КТО НА ЛОМАНОМ РУССКОМ, С АКЦЕНТОМ, А КТО ПО-ЧЕЧЕНСКИ, КРИЧАТ: «О, Я «СТЕЧКИНА» НАШЕЛ!». ОНИ ДУМАЛИ, ЧТО Я УБИТ, ВИД У МЕНЯ, НАВЕРНОЕ, «ТОВАРНЫЙ» БЫЛ. ЛИЦО, ДА И НЕ ТОЛЬКО – ВСЁ КРОВЬЮ БЫЛО ЗАЛИТО.

СНАЧАЛА «ДУХИ» ОРУЖИЕ БЫСТРЕНЬКО ПОХВАТАЛИ И УНЕСЛИ КУДА-ТО. НЕДОЛГО ОТСУТСТВОВАЛИ, МИНУТ ДВАДЦАТЬ МАКСИМУМ. ПОТОМ ВЕРНУЛИСЬ И СТАЛИ ДОБИВАТЬ УЖЕ ВСЕХ. ВИДИМО, ТАКИХ МНОГО БЫЛО, КАК ВИТЕК, КОТОРЫЙ ВОЗЛЕ МЕНЯ ЛЕЖАЛ И ХРИПЕЛ. МНОГО РЕБЯТ, ВИДИМО, ПРИЗНАКИ ЖИЗНИ ПОДАВАЛИ. ВОТ ОНИ ВСЕХ И ПОСТРЕЛЯЛИ ИЗ НАШИХ ЖЕ «СТЕЧКИНЫХ». СЛЫШУ – ХЛОП-ХЛОП-ХЛОП! А МНЕ ВОТ ПОВЕЗЛО. Я ЛЕЖАЛ ТИХО, ЧЕЧЕНЕЦ ПОДОШЕЛ КО МНЕ, С РУКИ ЧАСЫ СНЯЛ, ПРОСТЫЕ ЧАСЫ БЫЛИ, ДЕШЁВЫЕ. ПОТОМ ЗА УХО ГОЛОВУ ПОДНЯЛ. НУ, ДУМАЮ, СЕЙЧАС УХО БУДЕТ РЕЗАТЬ, КАК БЫ ТОЛЬКО ВЫДЕРЖАТЬ. ТАК ВСЁ БОЛИТ, А ЕСЛИ ОХНЕШЬ – ВСЁ, КОНЕЦ. НО ОН, КАК МНЕ КАЖЕТСЯ, С ШЕИ ХОТЕЛ ЦЕПОЧКУ СНЯТЬ. А Я КРЕСТИК ВСЕГДА НА НИТКЕ НОСИЛ. ЦЕПОЧКУ ОН НЕ НАШЁЛ, ГОЛОВУ МОЮ БРОСИЛ, И СРАЗУ ПЕРЕДЁРНУЛСЯ ЗАТВОР НА «СТЕЧКИНЕ». Я ДУМАЮ: ВСЁ-ВСЁ-ВСЁ... И ВЫСТРЕЛ РАЗДАЁТСЯ, ХЛОПОК. Я АЖ ПЕРЕДЁРНУЛСЯ ВЕСЬ, НЕ УДЕРЖАТЬСЯ БЫЛО УЖЕ. ВИДИМО, НЕ ЗАМЕТИЛ ОН, ЧТО Я ВЗДРОГНУЛ. В ВИТЬКА, ПОХОЖЕ, СТРЕЛЬНУЛ. НАШЛИ МЕНЯ, МОЖЕТ, ЧАСА ЧЕРЕЗ ЧЕТЫРЕ, ТАК И ЛЕЖАЛ В СОЗНАНИИ. ВИДИМО, ШОКОВОЕ СОСТОЯНИЕ БЫЛО, ОТКЛЮЧИЛСЯ УЖЕ ПЕРЕД ВЕРТОЛЁТОМ, ПОСЛЕ ПЯТОГО ПРОМИДОЛА (ОБЕЗБОЛИВАЮЩИЙ УКОЛ). СНАЧАЛА ПРИШЛА, КАЖЕТСЯ, ПЕХОТА, С КОТОРОЙ МЫ ДОЛЖНЫ БЫЛИ ВСТРЕТИТЬСЯ И КОТОРАЯ ЗАДЕРЖАЛАСЬ.»

Photo Natalia Medvedeva

bestphotographer.ru

Итоги боя

В ходе боя 21 февраля федеральные силы потеряли 33 человека убитыми: 25 бойцов псковской бригады спецназа ГРУ и 8 бойцов мотострелкового полка, пришедшего на подмогу спецназовцам. На поле боя осталось до 70 трупов боевиков. Общие потери боевиков за 21 февраля российским командованием оцениваются до 100 человек только убитыми.

Спецназовцы до конца выполнили свой воинский долг, не отступив перед численно превосходящим противником, приняв на себя его основной удар и сорвав тем самым попытку бандитов внезапным ударом уничтожить мотострелковые подразделения. Гибель разведчиков войсковой части № 64044 (Псковская бригада СН) под Харсеном не была объявлена обществу, а дань памяти ограничилась скромным некрологом и вручением посмертных наград близким спустя полгода после гибели спецназовцев. Информация об этом не появилась нигде, кроме местной Псковской газеты. Только через две недели после похорон губернатору Псковской области разрешили объявить по погибшим разведчикам траур. Их упомянули в одном постановлении вместе с десантниками 6-й роты, которые погибли десятью днями позже, в совершенно другом месте.

Указом Президента Российской Федерации № 1162 от 24 июня 2000 года капитану А. А. Калинину, капитану М. В. Боченкову и старшему лейтенанту С. В. Самойлову за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга в Северо-Кавказском регионе присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). 22 погибших сержанта и рядовых спецназа ГРУ были награждены посмертно орденами Мужества.

Спецназовцы, погибшие 21 февраля 2000 года

Боченков
Михаил
Владиславович
— капитан

Калинин
Александр
Анатольевич —
капитан

Самойлов
Сергей
Вячеславович
– старший
лейтенант

Андреев Виталий
Викторович —
сержант
контрактной
службы

Алексеев
Геннадий Ильич –
сержант
контрактной
службы

Брыкалов Петр
Александрович –
младший сержант
контрактной
службы

Горбатов
Алексей
Владимирович
– рядовой
контрактной
службы

Готошия Гиви
Мурташович —
рядовой
контрактной
службы

Дудин Евгений
Михайлович –
старший сержант
контрактной
службы

Егоров
Владимир
Олегович —
сержант
контрактной
службы

Иванов Юрий
Валентинович
— сержант
контрактной
службы

Козлов Владимир
Александрович —
старший сержант
контрактной службы

Костюков
Алексей
Анатольевич —
рядовой
контрактной
службы

Ленков Марк
Станиславови
ч — сержант
контрактной
службы

Наухацкий
Александр
Александрович —
рядовой контрактной
службы

Окунев Дмитрий
Васильевич —
младший сержант по
призыву

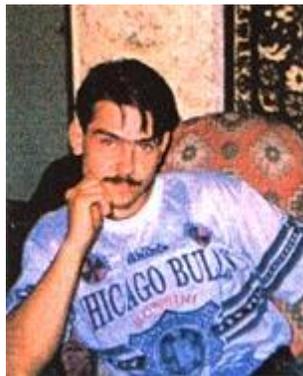
Прокофьев
Алексей
Юрьевич —
ефрейтор
контрактной
службы

Рассадин
Игорь
Владимир
ович —
рядовой
контрактно
й службы

Романовский
Сергей Юрьевич —
рядовой
контрактной
службы

Семенов
Игорь
Вячеславови
ч — рядовой
контрактной
службы

Соловьев Денис
Анатольевич —
рядовой
контрактной службы

Тумашев Олег
Валерьевич —
рядовой
контрактной
службы

Хазов Роман
Борисович —
рядовой
контрактной
службы

Черненко
Виктор
Алексеевич
— сержант
контрактно
й службы

Шалыгин Александр
Владимирович —
рядовой контрактной
службы

**На высоте короткий бой до смерти,
На высоте, где кровь смешалась в
пыль,
Там полегли отличные ребята,
И это вам не сказка, это - быль ...**

группа Михаила Боченкова: 700 ооСпН

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО.

**«...Я о чём вам
хотел напомнить:
Нужно жить с
большой буквы,
ребята!**

**И отдать свою
жизнь, если надо
Не боясь быть
забытым когда-
то...»** - эти слова

принадлежат Герою
Российской Федерации,
капитану Александру
Калинину.

Мы теряем лучших из лучших. Ценой своей жизни они доказывают, что судьба России, будущее наших детей и внуков под надёжной защитой. На их примере будут воспитываться новые поколения защитников Отечества.

С любовью женская душа... : альбом, посвященный памяти разведчиков спецназа, погибших в Чечне (авг. 1999 – май 2000 гг.) / авт. очерков Л. М. Самсонова ; рис. на обл. Л. А. Момотовой. – Псков : Изд-во орг.-метод. центра по подгот. Псков. обл. Книги Памяти, 2002. – 136 с. : фот. – К 1100-летию первого упоминания Пскова.

При составлении книги использовались письма-воспоминания родственников погибших военнослужащих, фотографии из семейных альбомов. Также фотографии И. П. Саламатова и любительские фотоснимки, предоставленные военнослужащими части.

Цитируются стихи и отрывки из стихотворений К. Симонова, А. Кочетковой, В. Головникова, Т. Гореликовой, Н. Кирженко, В. Алексеевой, Н. Авраменко, В. Шабалина, Л. Самсоновой. Также стихи-посвящения от родственников погибших воинов.

Очерки размещены с учетом хронологии гибели воинов-разведчиков и алфавитного порядка фамилий. По просьбе близких в книге помещены самые памятные фотографии мужей и сыновей, поэтому возможны несоответствия между формой одежды на портрете и указанием воинского звания под ним.

С альбомом можно познакомиться в библиотеках Пыталовского района.